Глава 529: Поворотный момент! Контр-атака! (II)

Румбл!

Невидимая рябь распространилась во всех направлениях, охватывая всю армию. К настоящему моменту Ореол Поля Битвы Ван Чуна смог покрыть чрезвычайно удивительную область. Более того, география гор означала, что солдаты были плотно собраны вместе, увеличивая эффективность ореола.

«Обратите внимание! Ореол был активирован! Начиная с этого момента, смерть каждого вражеского солдата в пределах ореола усилит ореол пользователя!»

Знакомый голос зазвучал в его ухе.

Слабая улыбка закралась на губах Ван Чуна, и на его лице не было видно никакого удивления. В этот период Ван Чун понял определенное правило. Если он хотел стать сильнее посредством битвы, он должен был стать высшим командующим конкретной армии, и это должна была быть армия, которая полностью принадлежала ему.

Другим методом было расширить свой ореол. Ослабление врагов в границах ореола было равносильно тому, что он лично принимал участие в битве, что позволило бы ему увеличить свою силу в битве.

Бузз!

Хотя ни один из танских солдат ничего не почувствовал, тибетцы сразу заметили, что что-то не так.

«Что случилось? Почему мой ореол стал таким слабым!?»

«Черт, почему я так медленно сейчас двигаюсь!»

«Что здесь происходит? Я чувствую себя намного слабее!»

……

Тибетцы уже были в хаосе, и это внезапное снижение силы, скорости и ловкости привело их в абсолютную панику. То, чего боялись люди больше всего, не было грозным противником и не превосходящим противником по численности. То, чего они боялись, было неизвестной силой.

Ореол Поля Битвы Ван Чуна не увеличивал силу его собственной армии, поэтому солдаты Тана ничего не чувствовали. Но его способность ослаблять силу его врагов, не наблюдалось ни в одном другом ореоле.

По крайней мере, такого ореола не было ни во всем Великом Тане, ни в окружающих его зарубежных странах.

Никто даже не мог себе представить такой эффект.

И ореол Ван Чуна также был уникальным в том смысле, что у него не было каких-либо особых проявлений, и его было очень трудно обнаружить. Ливень сделал такую задачу еще более невозможной.

Румбл!

Не было времени думать. Когда армия Протектората Аннана начала атаковать, поле битвы претерпело неожиданную трансформацию. Впервые в этой битве армия протектората Аннана стала обладать абсолютным преимуществом.

Крах! Солдаты рухнули, как сваливающаяся гора. Если взглянуть вниз с вершины этого горного хребта, можно было бы легко понять, что тибетцы были разделены на две части, с обнаженным животом и спиной.

В кармане, который создал Ван Чун, находилось около восьми тысяч вражеских солдат, а на главном поле боя Ван Чун вонзил нож в узел, вокруг которого пересекались тибетские подкрепления. Самым фатальным из всего этого было то, что залп стрел, который Ван Чун приказал совершить главным лучникам, одновременно заставил узел впасть в хаос и остановил продвижение большого количества солдат.

Таким образом, даже несмотря на то, что у тибетцев было удивительное количество войск, им было запрещено приводить их в действие из-за предстоящей им блокады.

Ржание!

Горные скакуны ржали, падая на землю. Солдатам Топора Тана часто требовался только один удар топором, чтобы зарубить этих лошадей. В то время как другой тибетец может попытаться взломать их своим ятаганом, там будет отдельный солдат тана, чтобы отбить атаку нападающего одним ударом.

С точки зрения индивидуальной силы, танских солдат стало невозможно остановить, и тибетцы даже не смогли продержаться ни одного раунда. По какой-то необъяснимой причине мужественные и жестокие тибетцы внезапно стали намного слабее.

«Я не могу в это поверить! Когда я стал таким сильным!»

Солдат изумленно посмотрел на свой кулак. За все время, что он защищал Город Льва, он никогда не мог спешить тибетского всадника одним ударом.

«Хахаха, это все, что могут тибетцы?!»

Копейщик взволнованно вонзил свое копье сквозь голову лошади противника, сквозь щель в доспехах всадника в его шею. Он также не понимал, что произошло, но он знал, что быстрые и ловкие тибетцы внезапно стали намного медленнее.

Копейщик с широко раскрытыми глазами наблюдал, как ятаган противника прошел мимо, позволяя ему прикончить своего врага.

Что бы ни случилось, не было никаких сомнений, что он преуспел.

Подобные вещи происходили по всему полю битвы.

Сила солдат протектората Аннана и тибетцев вначале была почти одинаковой, но теперь армия протектората Аннана явно имела преимущество, подавляя своих противников.

«Хахаха, братья, убейте! Пришло время армии протектората Аннана отомстить!»

«Убейтеее!»

……

Крики резни раздались в небе, когда сплотилась армия протектората Аннана. Вся мрачность, накопленная за эту долгую кампанию, была мгновенно сметена, и все солдаты - защитники, сабли, топоры и копейщики - сделали полный шаг вперед.

«Что-то не так!»

Танские солдаты не заметили ничего плохого, но тибетские командиры заметили сразу, что что-то не так. Среди огромного моря тибетской кавалерии, особенно могущественный тибетский генерал поднял брови, подсознательно переведя свои яркие глаза на вершину.

Ореол Поля Битвы Ван Чуна затронул не только северо-восточный регион, но и все поле битвы.

Всего несколько минут назад он ясно почувствовал, как подчиненные вокруг него ослабевают. Тем не менее, Ореол Поля Битвы Ван Чуна никак не повлиял на генералов, поэтому он понятия не имел, что произошло.

«Что это? Что здесь происходит?»

Яркие глаза генерала осматривали поле битвы, быстро оседая в северо-восточном регионе. Логически говоря, количество войск, собранных вокруг северо-восточных гор, должно было дать им абсолютное преимущество, но в действительности преимущество имела армия Тана.

В этой ситуации не было ничего нормального!

«Хуах»

Холодный свет вспыхнул в его глазах, и тибетский генерал внезапно развернул лошадь и направился к северо-востоку.

……

«Северо-восточный регион, левое крыло, четыре тысячи пятьсот метров! Правое крыло, тысяча восемьсот метров! Огонь!»

В то же время на вершине горы, возвышающейся над северо-восточным регионом, Ван Чун в золотых доспехах стоял под развевающимся знаменем, его голос был холодным и ровным. Твантвантван! По приказу Ван Чуна два залпа стрел пролетели в воздухе, как глаза бога смерти, приземлившись отдельно на левом крыле на расстоянии 4500 метров и правом крыле на расстоянии 1800 метров.

Крах! Когда лошади падали на землю, тибетцы, которые только что были на пороге восстановления порядка, мгновенно снова погрузились в хаос.

Ван Чун стоял на вершине и наблюдал за всем, как орел высоко в небе. Ни одно движение не могло избежать его взгляда.

Главные лучники, выделенные каждой большой армии, были стратегическим активом в его руках.

На этом этапе количество жертв, нанесенных лучниками, перестало быть важным. Ван Чун использовал их для своего тактического преимущества, разрушая любую область, которая выглядела так, как будто создавала угрозу.

По сути, искусство войны заключалось в том, чтобы разрушать, вводить в заблуждение и ослаблять своего противника, а также делать все возможное для создания численного преимущества.

В настоящее время армия Тана во всем северо-восточном регионе находилась в этом состоянии.

Тибетцы явно обладали численным преимуществом, но в этот момент они внезапно стали слабым звеном. Ван Чун использовал свой внутренний хаос для строительства невидимых стен в армии, которые мешали им помогать друг другу.

Тибетцы закричали, падая на сабли и топоры армии Тана. Тем временем бесчисленные сообщения эхом звучали в голове Ван Чуна.

«Поздравляем пользователя с убийством 182 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 342 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 687 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 1344 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 1788солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 2576 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 3936 солдат тибетской кавалерии!»

……

«Поздравляем пользователя с убийством 5722 солдат тибетской кавалерии!»

«Поздравляем пользователя с убийством 7549 солдат тибетской кавалерии!»

……

Поток голосов в его голове постоянно сообщал ему о тибетских жертвах. Это число не росло с постоянной скоростью, а росло как на дрожжах. В несколько коротких мгновений потери тибетцев выросли с ужасающей скоростью.

Ветры пронеслись через вершину, энергия, которую нес каждый мертвый тибетский воин, текла по воздуху, чтобы проникнуть в тело Ван Чуна. Ван Чун ранее достиг Истинного Боевого Уровня 9, и теперь он демонстрировал признаки достижения вершины Уровня 9.

И если он пойдет еще дальше, все его ореолы слились бы в один массивный Ореол Шипов, и он бы поднялся до 1-го уровня Царства Глубокого Бойца.

«Это невозможно, невозможно!»

Чэнь Шусунь и другие офицеры были ошеломлены этим зрелищем, их разум был в смятении.

Хотя у них не было мгновенного знания о тибетских жертвах, которые получил Ван Чун, они могли с их точки зрения определить, что происходит на поле битвы.

Тибетцы разваливались!

Хотя тибетцы превзошли численностью солдат тана, они больше не могли соперничать с армией протектората Аннана. В том кармане, где Ван Чун поймал тибетцев в ловушку, большое количество тибетцев было вырублено, как стебли пшеницы.

На другом поле битвы армия протектората Аннана походила на острый меч, вонзившийся в сердце врага, а их противник был совершенно неспособен оказать какое-либо сопротивление.

Если тибетцы были морем, то танская армия была камнем в этом море. Хотя она казалась более слабой стороной на поверхности, по правде говоря, она обладала полным преимуществом.

«Замечательно, замечательно!»

Чэнь Шусунь сжал кулаки, его лицо было красным от волнения.

Даже другие охранники и офицеры вокруг знамени теперь смотрели на Ван Чуна по-другому. Когда Ван Чун впервые принял командование армией, все сомневались в нем, включая Чэнь Шусуна.

Но теперь, когда они смотрели на поле битвы внизу, у них не осталось ни капли сомнения.

Я действительно не думал, что самый молодой мастер достигнет такого высокого уровня в военном искусстве. Даже если бы Старший Молодой Мастер не был без сознания и все еще был здесь, он не смог бы с ним сравниться. У армии еще есть надежда!

Чэнь Шусунь был внутренне в восторге.

Развернувшаяся перед ним картина не была тем, что любой из офицеров мог вообразить в своих самых смелых снах. Отряд лучников и простой приказ к отступлению полностью изменили ландшафт поля битвы. Это было похоже на работу бога.

http://tl.rulate.ru/book/3937/541072